

— Как бы это описать? Раньше он не оставлял у меня никакого впечатления. Он был словно призрак, с длинной чёлкой, почти полностью скрывающей лицо. Но в этом семестре он показался мне другим. Хотя он всё так же слаб, с подстриженными волосами он выглядел более жизнерадостным, его лицо стало более выразительным, а в сочетании с его глазами, полными непокорности, он был прекрасен, притягателен. Он мгновенно привлек всё моё внимание. И потом... ты знаешь, я ранил его. На самом деле я не хотел причинять ему боль, но его убийственный взгляд, полный решимости, вынудил меня нанести удар...

На этом месте губы Ин Чжэня растянулись в горькой улыбке. Если бы он тогда не действовал так резко, возможно, сегодня они бы не были такими врагами?

Ин Жань понимал, что брат ещё не закончил, и молча наблюдал за ним. Он не раз видел жестокость Сяо Ина, и то, что он вынудил брата нанести удар, не было удивительным. Сейчас его волновали другие вопросы, касающиеся будущего брата.

— Когда мы встретились снова, всего за десять с небольшим дней он прошёл путь от ничтожества до шестого уровня культивации и даже превзошёл меня, достигнув Золотой пилюли. Его отношение к людям, к классу 3-D, к Юй На, Сяо Нину и другим — всё это вызывало у меня замешательство и зависть. Люди из класса 3-D, хотя и были ничтожествами, не так легко принимали других. Как он этого добился? В конце концов я нашёл ответ. Всё дело в том, что он использовал своё имя — Сюаньюань Ин — как гарантию того, что защитит их, что не позволит никому их обижать. Это было не пустое обещание, а то, что он делал на деле. Честно говоря, я бы так не смог. Но он смог. Даже я начал мечтать стать его другом. Брат, ты понимаешь это чувство? Ощущение, что, стоя рядом с ним, ты наполняешься энергией. Впервые в жизни я испытал такое. Если бы была возможность, я бы хотел стать его другом.

Закончив, Ин Чжэнь с горящими глазами уставился на старшего брата. Перед ним он не скрывал своих чувств. Он действительно хотел наладить отношения с Сюаньюань Ином, стать его другом. Очень хотел...

— Хах... Я вижу, ты думаешь не только о дружбе с ним?

Ин Жань усмехнулся, но улыбка не дошла до его глаз. Чувства брата к Сюаньюань Ину были слишком очевидны, и это было вызовом терпению его друга. Е Тяньсе — не тот, с кем стоит связываться.

— Старший брат, ты заметил? Да, я действительно...

— Что бы ты ни думал, остановись. Чжэнь, я могу позволить тебе быть своевольным, но только не в этом. Сяо Ин принадлежит Е Тяньсе. Не пытайся связываться с ним. Его жестокость заставит тебя пожалеть о том, что ты родился.

Улыбка исчезла с лица Ин Жэня, и он резко прервал брата. Как друг Е Тяньсе и старший брат Ин Чжэня, он не мог быть предвзятым. С какой стороны ни посмотри, у Чжэня не было шансов. Е Тяньсе не позволит ему иметь никакой надежды. Ради блага брата ему пришлось сыграть роль злодея.

— Брат... Ты думаешь, я не вижу, как сильно они любят друг друга?

Ин Чжэнь вздрогнул, затем с горечью произнёс. Если бы был хоть малейший шанс, он бы не сдался. Но... не говоря уже о могущественном Е Тяньсе, сам Сюаньюань Ин не дал бы ему ни малейшего шанса. Его единственная надежда сейчас — стать его другом. Лучшим другом.

— Эх... Чжэнь, я надеюсь, ты действительно сможешь отпустить это. Завтра ты встретишься с Сяо Ином на террасе. Ты можешь представить, что произойдёт?

Глядя на своего всегда уверенного и гордого брата, который сейчас выглядел таким потеряннным, Ин Жань почувствовал боль в сердце. Некоторые вещи предначертаны судьбой, и их нельзя изменить.

— Ха... Что может быть? Он, скорее всего, потребует вернуть то, что я ему должен. Сюаньюань Ин — не тот, кто прощает обиды.

Услышав это, Ин Чжэнь невольно усмехнулся. С того момента, как он назначил встречу на террасе, он примерно догадывался, что произойдёт. В конце концов, за всё приходится платить. В худшем случае он просто получит взбучку. Ведь сейчас он вряд ли сможет дать отпор.

— Чжэнь, ради тебя самого и семьи Ин, я надеюсь, ты станешь его союзником, как те несколько человек, которые сражаются рядом с ним, не покидая его.

Внезапно выражение лица и тон Ин Жэня стали серьёзнее. В их мире, особенно в таких семьях, как их, жизнь всегда находится под угрозой. Как и их мать... А Сюаньюань Ин... Его интуиция подсказывала ему, что однажды он станет правителем этого мира, настолько сильным, что никто не сможет его поколебать. Если у Чжэня есть такая возможность, он искренне надеется, что брат последует за ним. Не ради власти, а ради безопасности.

Ин Чжэнь широко раскрыл глаза. Его удивило не требование брата — он сам уже планировал это. Всё, что он хотел, — это заслужить признание Сюаньюань Ина. Его поразили скрытый смысл слов старшего брата. Даже сейчас он всё так же заботится о нём?

— Брат...

В сердце стало тепло. Губы Ин Чжэня дрогнули, но он не знал, что сказать. Его всегда твёрдые глаза стали слегка влажными. Родившись в такой семье, иметь брата, который так его любит и балует, — это благословение.

— Ничего не говори. Я не хочу «постараться», я хочу, чтобы ты сделал это. Чжэнь, ты должен добиться этого.

Ин Жань явно не привык к такой эмоциональности брата. Он встал и подошёл к окну, глядя на сад, заполненный охраной. Чжэнь, держись!

Глядя на стройную фигуру брата, Ин Чжэнь уже не знал, что сказать. В его сердце непрерывно звучали два слова: «Старший брат»...

На следующее утро, около девяти часов, Е Тяньсе и Сюаньюань Ин, полные сил, спустились вниз. Юй На и другие, которых они оставили в доме Е на целый день, с презрением скривили губы, мысленно проклиная этих двоих, которые предпочли любовь дружбе. Они сделали вид, что не замечают их, кто-то читал книги, кто-то газеты, а кто-то просто смотрел бессмысленные телепередачи.

— Дядя Ин!

Если другим они были не нужны, то для некоторых они были очень важны. Сюаньюань Лин, изучавшая современные игрушки, увидев Сюаньюань Ина, загорелась и бросила то, что

держала в руках, побежав к ним. Если бы не строгий запрет Сюаньюань Ина, она бы, наверное, расправила свои маленькие золотые крылья и полетела к нему.

— Хах... Помедленнее, Лин-эр. Ты хорошо спала прошлой ночью? Тебе нравится у дяди Тяньсе?

Сюаньюань Ин с улыбкой наклонился, чтобы поднять её, поправил её растрёпанную чёлку и ласково посмотрел на неё. Незнакомый человек мог бы подумать, что они отец и дочь.

— Да...

— О, Ло Бин, я правильно услышала? Наш Сяо Ин всё ещё помнит о Лин-эр? Я думала, он уже утонул в объятиях Е Тяньсе.

Сюаньюань Лин только начала говорить, как её прервала язвительная реплика Юй На. Е Тяньсе и Сюаньюань Ин с сожалением посмотрели друг на друга, затем перевели взгляд на неё. Они внезапно поняли, что не только она, но и все остальные выглядели недовольными. Их лбы покрылись холодным потом. Похоже, на этот раз они действительно перегнули палку.

— Утонул? Ты же видишь, что нет? Все позавтракали?

Сюаньюань Ин с лёгкой улыбкой покачал головой, не обращая внимания на её дерзость. Взяв Сюаньюань Лин на руки, он направился в столовую. Привыкнув к трёхразовому питанию, хотя сейчас он мог обходиться без еды, он всё равно старался есть по расписанию.

— Конечно, я вижу. Эй, Сяо Ин, ты посмотри, который час?

Юй На раздражённо указала на часы в гостиной. Чёрт возьми, уже девять утра, а он только сейчас спрашивает, завтракали ли они? Это просто издевательство.

— А? Кстати, где дедушка и прадедушка?

Его слова напомнили Сюаньюань Ину, и он огляделся. Кажется, только сейчас он заметил, что обоих стариков нет.

— Старый господин уехал в войска.

Опередив Юй На, Лун Хань поспешно ответил, чтобы кто-то не разозлил старшего брата.

— Хм...

<http://bllate.org/book/16845/1551246>